

Что до Чжоу Ли, он не знал, что думают остальные, но для себя ясно понял одно: деньги должны оставаться в его собственных руках. Лю Шунь был человеком мягким и медлительным, а его старшая невестка любила урвать выгоду. Если дать ей деньги займы, потом неловко будет торопить с возвратом. А пять лян для деревенской семьи - совсем не маленькая сумма. Да и дело ведь было не только в деньгах, а в том, какое слово он будет иметь в семье Лю после свадьбы. Раз уж о сумме выкупа договорились заранее, уступать сейчас нельзя. Иначе на него станут смотреть свысока, а потом каждый решит, что его можно мять, как мягкую хурму. Впереди у него была вся жизнь. После свадьбы он войдёт в семью Лю и проживёт там десятки лет до самой старости.

Но, с другой стороны, всем им потом жить под одной крышей, и нельзя допустить, чтобы Шуныцзы рассорился со старшей невесткой из-за этих денег. Чжоу Ли вздохнул. Придумать выход, который устроил бы всех, оказалось совсем непросто.

Линь Мудун в таких вещах не разбирался. Он только беспокоился, не станут ли обижать Чжоу Ли после свадьбы, и, вернувшись домой, всё твердил об этом Сяо И на ухо. Тот лишь велел ему не волноваться.

— Не смотри, что Шуныцзы с виду мягкий и честный. Если уж упрётся, ни я, ни Дацян его не переубедим. Если он сам не захочет, то хоть до раздела семьи дойдёт - всё равно не позволит Чжоу Ли терпеть обиду. Да и Чжоу Ли умный, сообразительный, сам за себя постоять сможет.

Сяо И говорил это, намывая руки. Линь Мудун подал ему чистую ткань вытереться, а потом поставил еду на стол.

Семья Лю должна была принести выкуп послезавтра. Благоприятный день обе семьи заранее определили между собой - десятое число следующего месяца, после того как обратились к гадателю. Времени оставалось ещё достаточно, всё можно было успеть подготовить. После еды Линь Мудун поспешил обратно в комнату за рукоделием. До свадьбы Чжоу Ли он хотел успеть вышить мешочек и платок, а ещё закончить вышивку «Сто радостей» и оформить её в раму.

Весна уже по-настоящему согревала. После полудня солнце неспешно заливало двор, толстую зимнюю одежду давно сменили на лёгкую, и даже стёганные ватные куртки больше не требовались. Несколько дней назад Линь Мудун перестирал зимнюю одежду всей семьи, на это ушло целых три дня. Сегодня на нём была тонкая весенняя одежда бамбукового цвета, а ветер дул свежий и тёплый. Линь Мудун и бабушка вынесли во двор стулья, поставили рядом тарелку каштанового пирога и каждый занялся своим делом.

Саньхуа сидел у его ног, свесив передние лапы на грудь и положив на них голову, от скуки подрёмывая. Ветер шевельнул край штанов Линь Мудуна, пёс сразу заинтересовался движением и раскрыл пасть, пытаясь ухватить ткань зубами. Вдруг он наострил уши, поднялся и посмотрел наружу - услышался какой-то звук.

Но это оказался Сяо И. Он только что срубил в горах два молодых бамбуковых ствола и, взвалив их на плечо, приволок домой. Войдя во двор, он сразу сказал:

— По дороге обратно я расспросил дядю Гэ. В Люцзячжуане тоже есть несколько семей, которые продают цыплят и утят, даже гусята бывают. Не придётся ехать в город, и немало дороги сэкономим.

Люцзячжуан?

Для Линь Мудуна открылось новое место.

— Когда поедет? — не удержался он от вопроса.

Стоило представить, как во дворе станет больше всякой живности, и на сердце сразу становилось радостно.

— Уже завтра. Если пойдём позже, всё хорошее разберут. Ты там ещё не бывал. Это земли господина Лю, богатого хозяина; рядом живёт немало арендаторов, и со временем вокруг образовалась целая деревня. Там есть и свой рынок. Господин Лю славится добротой, иногда даже приглашает театральную труппу, чтобы окрестные жители могли посмотреть представление. Бывает ещё оживлённее, чем в Синхуаяне.

Он рассказывал так подробно ещё и потому, что хотел сводить маленького фулана погулять. Всё-таки Линь Мудун уже столько времени жил в Сяохэ, а окрестных мест почти не знал. Познакомится с ними сейчас - потом и самому будет проще куда-нибудь выбраться.

Линь Мудун кивнул, потом вспомнил про овощи, оставшиеся в погребе, и сказал:

— Я хочу взять с собой зимние овощи и попробовать продать. Пусть даже по одному-два вэня заработаем, всё лучше, чем ждать, пока они в погребе сгниют.

— Тоже верно, жалко пропадать. Завтра я схожу к Дацяну и одолжу у него повозку с мулом, всё за раз и отвезём.

Сяо И уселся во дворе и принялся раскалывать бамбук. Забор теперь был не нужен: кур, уток и гусей будут держать в загоне. Поэтому он решил сплести несколько бамбуковых корзин и сделать метёлки - когда после начала весны начнутся настоящие полевые работы, на такие мелочи времени уже не останется.

Линь Мудун закончил один ароматический мешочек, закрепил последние стежки и внимательно осмотрел работу. Его вышивку нельзя было назвать безупречной, но стежки были аккуратными и тонкими, а узор получился живым и довольно правдоподобным. Чтобы заметить недостатки, нужно было присматриваться очень внимательно.

Ли Юйфэнь внимательно проверила его работу и решила, что вышивает внук уже вполне достойно. В молодости она сама была вышивальщицей: и ткать, и вышивать, и шить одежду

умела превосходно, так что заслужить от неё похвалу было совсем не просто. Маленькая старушка удовлетворённо кивнула. Сама она тоже вышивала платок, но нитки в корзинке как раз закончились. Тут она вспомнила, как внук с зятем недавно обсуждали поездку в Люцзячжуан продавать овощи, и сказала:

— У меня ещё есть немного свежих лекарственных трав, да и дикая зелень найдётся. Завтра тоже возьмите с собой и продайте.

Оба младших уйдут, а ей придётся остаться дома присматривать за хозяйством. Теперь у них был поросёнок, надо было следить, чтобы кто-нибудь не украл.

— Хорошо, бабушка, — ответил Линь Мудун.

Деньги бабушки всегда оставались её собственными. Иногда они помогали ей что-нибудь продать, но, вернувшись домой, отдавали ей всё до последнего вэня. Ещё вчера вечером Линь Мудун с улыбкой спросил, сколько она уже накопила. На эти деньги он вовсе не зарился, просто стало любопытно. Бабушка загадочно достала свой мешочек и показала ему, а Линь Мудун на мгновение даже опешил. Кто бы мог подумать: маленькая старушка, которая обычно почти ничего не говорила, понемногу собирала лекарственные травы и выкапывала дикую зелень и незаметно накопила больше пятисот вэней. Тратилась она в основном лишь на нитки и иголки.

— Немного. По одному вэню и накопила. Мне столько уже не потратить, потом всё тебе останется.

Линь Мудун улыбался, улыбался и едва не расплакался. Он поспешно велел бабушке хорошенько спрятать деньги.

Послеобеденное солнце приятно грело. Линь Мудун некоторое время сидел, склонившись над вышивкой платка, и вскоре шея начала ныть. Сяо И рядом строгал бамбуковые полосы. Линь Мудун поднял глаза и посмотрел на него. Когда Сяо И работал всерьёз, обычная беспечность и непринуждённость исчезали, а в лице появлялась сосредоточенность и строгость.

Линь Мудун редко позволял себе так внимательно рассматривать Сяо И. Тот постоянно любил его поддразнивать, и из-за этого Линь Мудун обычно смущался и не решался долго смотреть. Поэтому теперь, когда подвернулся редкий случай, он украдкой принялся разглядывать его.

— Ты на меня тайком смотришь.

Линь Мудун, пойманный на месте, распахнул глаза и растерянно пробормотал:

— Н-нет...

К этому времени бабушка уже ушла к тётушке Цай в соседний двор. Сяо И подошёл к маленькому фулану, раскинул руки и с улыбкой сказал:

— Смотри сколько хочешь. Куда захочешь - туда и смотри.

С этими словами он даже повернулся вокруг себя, нарочно показываясь Линь Мудуну со всех сторон. Раз уж вырос таким красивым, конечно надо, чтобы фулан на него любовался.

Линь Мудун снова покраснел и украдкой бросил взгляд на лицо Сяо И. Но тот всё поддразнивал его без конца, и в конце концов Линь Мудун кое-как отговорился парой фраз и спрятался на кухне готовить ужин. А Сяо И всё ещё смеялся.

От Сяохэ до Люцзячжуана было всего около часа пути, даже через горы переваливать не требовалось. Сегодня как раз проходила большая ярмарка, и дорога была полна деревенских жителей. На повозку погрузили всего две корзины овощей. Линь Мудун сам не садился: по дороге им встретились две знакомые девушки его возраста, обе общительные и бойкие, и, увидев Линь Мудуна, сразу потянули его с собой поболтать. На полпути им попала старушка, которой было трудно ходить. Сяо И увидел, что она уже в годах, и сам предложил немного её подвезти. Так они и тряслись по дороге, пока в Люцзячжуане не разошлись каждый в свою сторону.

Старушка ещё непременно хотела дать ему один вэнь за дорогу, но Сяо И денег не взял. Всё-таки они были из одной деревни: поможешь другому - и себе добро накопишь.

Люцзячжуан оказался оживлённее Синхуаяна. Одних только улиц, где продавали овощи, было две, и даже за час их невозможно было обойти целиком. Линь Мудун приехал сюда впервые и с любопытством разглядывал всё новое.

— Раз уж приехали рано, сначала пойдём покупать цыплят и утят, — сказал Сяо И и погнал мула дальше.

Деревня отличалась от городка: земли было много, дороги широкие, поэтому повозка никому не мешала. Торговцы птицей стояли на средней улице. Пока они пробирались через толпу, Линь Мудун украдкой прислушивался, почём продают овощи. В основном брали по одному вэню за цзинь, кое-где по два. Овощи Линь Мудуна были чистыми: перед выходом он замочил их в воде, так что земли почти не осталось, и выглядели они свежими. У некоторых торговцев зелень уже подвяла, и за такую приходилось снижать цену.

— Молодой гэр, почём корни хауттуйнии за цзинь?! — громогласно спросила одна женщина.

Голос у неё был такой мощный, что даже шумный овощной рынок вокруг словно стал тише.

Линь Мудун взглянул на Сяо И. Перед незнакомыми людьми он всё ещё немного робел. Сяо И

тут же всё понял, чуть приподнял бровь и с улыбкой ответил:

— Раз сестра хочет купить, давайте по два вэня. Мой фулан только вчера сам выкопал их в горах, совсем свежие.

Линь Мудун облегчённо выдохнул. Опыта торговли у него почти не было, но с Сяо И рядом становилось не так тревожно.

Женщина мельком посмотрела на товар, потом запустила руку в корзину Линь Мудуна и стала перебирать корни. Свежесть оказалась вполне хорошей. Правда, в основном это были корневища: после наступления весны нежных стеблей становилось больше, а корней - меньше.

— Взвесь мне два цзиня, только без листьев, — сказала женщина и тут же добавила: — И смотри не обвесь, я за весами слежу.

Они с Сяо И нисколько не рассердились на её слова. Покупателю быть настороже - дело обычное. И правда находились бессовестные торговцы, которые тайком подмешивали в товар камешки, чтобы добавить веса.

— Сестра, не беспокойтесь. Мы торгуем честно и ни одного лян веса не недодадим, — Линь Мудун отвесил ровно два цзиня, а Сяо И принял свёрток и передал женщине.

Линь Мудун тут же добавил сверху ещё несколько корешков и тихо сказал:

— Эти вам в подарок. Сестра, приходите к нам ещё.

Он тоже вслед за Сяо И стал называть её «сестрой». Сяо И рядом изо всех сил сдерживал улыбку. Его фулан и правда был... до смешного занятным.

Линь Мудун тут же покраснел: Сяо И снова нашёл повод его поддразнить. Он и сам знал, что робеет перед незнакомцами, но в торговле нельзя всё время молчать. Даже если страшно, всё равно нужно заставлять себя говорить, может, со временем привыкнет.

Женщина удовлетворённо кивнула, подхватила корзину и ушла.

Из-за того что по дороге их остановили расспросами о цене и пришлось немного поторговать овощами, к продавцам домашней птицы они добрались не сразу. К счастью, товара ещё оставалось немало. Цыплят и утят держали отдельно, целыми стайками в больших бамбуковых корзинах. Жёлтые пушистые комочки теснились друг к другу и непрерывно пищали. Стоило кому-нибудь протянуть руку, как вся стайка разом шарахалась в противоположную сторону.

Цена была указана прямо на деревянной табличке рядом, так что спрашивать не требовалось:

цыплята - по восемь взней, утята - по семь. Гусята стоили ещё дороже - по десять взней.

Сяо И посмотрел на фулана:

— Возьмём по восемь тех и других?

Линь Мудун кивнул:

— Угу, хватит. Если взять больше, будет трудно прокормить.

Из каждой восьмёрки выбрали по три самца, остальных решили оставить ради яиц. Петухов и селезней можно будет зарезать к Новому году на мясо. Брать больше и правда не стоило, домашнюю птицу тоже нужно было кормить зерном.

Проходя мимо корзины с гусятами, Линь Мудун невольно опустил глаза. Маленькие гусята уже были крупнее цыплят и утят, вытягивали шеи и, похоже, совсем не боялись людей. Некоторые даже норовили ущипнуть клювом тех, кто протягивал к ним руки.

Линь Мудун остановился и ещё немного посмотрел на гусят. Ему тоже захотелось протянуть руку и потрогать их: пушистые пёрышки наверняка были очень мягкими, а ходили они вперевалку, но при этом с таким важным видом.

— Нравятся? — спросил Сяо И.

Линь Мудун поспешно покачал головой:

— Я просто смотрю.

Всё-таки по десять взней за одного - дороже и цыплят, и утят.

Но Сяо И уже достал медяки, отсчитал десять и протянул ему:

— Одного купить можно. Куры и утки у нас уже будут, одним гусем больше - ничего страшного.

Линь Мудун радостно заулыбался, взял деньги и наклонился выбирать того, который понравился больше всего. В конце концов он выбрал как раз самого воинственного, того, что любил щипаться. Сяо И поймал гусёнка в руки, тот запищал и принялся отчаянно сопротивляться, но Сяо И просто зажал ему клюв и посадил в бамбуковую корзину.

Среди цыплят и утят маленький гусёнок сразу показался одиноким и беспомощным. Он забился в угол и перестал пищать. Линь Мудун тут же дал ему имя - Линь Тяньба.

Линь Тяньба оказалась гусыней, и в этом году от неё ещё рассчитывали дожждаться яиц.

Покинув среднюю улицу, они погнали повозку обратно в переулок, где продавали овощи. Из двух корзин овощей хауттуйния уже разошлась полностью. Оставались ещё китайская капуста, редька и дикая зелень. Зелень стоила дешевле - по одному вэню за большую связку, и её тоже удалось продать на восемь вэней. Овощи всё же не мясо, и даже после продажи двух полных корзин набралось лишь чуть больше тридцати вэней.

Напоследок Линь Мудун отнёс в аптеку обработанный бабушкой горец многоцветковый. Этот корень она сама нашла глубоко в горах, а затем два дня готовила его способом девяти пропариваний и девяти просушиваний. Корень был не самого высокого качества и по силе уступал старому, зато обработан оказался очень хорошо. Лекарь в аптеке осмотрел его, счёл вполне пригодным и дал сорок вэней.

Горная гряда за их деревней тянулась далеко и величественно, и в глубине гор росло немало лекарственных растений. Просто большинство обычных деревенских жителей не знали трав, а иногда путали похожие виды и приносили в лечебницы то, что там никто не хотел брать. Линь Мудун и бабушка происходили из семьи, державшей клинику, и в этом у них было немалое преимущество.

Когда повозка дошла до конца улицы, овощей на ней почти не осталось. Впереди Линь Мудун увидел большую усадьбу. У ворот стояли две свирепые и величественные каменные статуи львов, по обе стороны от покрытых лаком резных ворот находились маленькие боковые входы, через которые то и дело сновали слуги. Очень внушительный дом.

Сяо И сказал:

— Это и есть усадьба господина Лю. Весь Люцзячжуан принадлежит семье Лю, да и в Хуайяне у них есть немало лавок. Просто родом они отсюда. Когда господин Лю состарился, захотел вернуться к своим корням и лишь несколько лет назад переехал обратно из Хуайяна. Он человек добрый, по праздникам раздаёт арендаторам мясо и овощи.

Линь Мудун слушал с большим интересом. В Хэси тоже хватало богатых семей за высокими красными воротами, но по-настоящему думавших о простых людях среди них было немного.

Из боковых ворот один за другим выходили слуги с красными полотнищами в руках и развешивали ткань над каменными столами. У входа тоже уже появилось немало красных занавесей и украшений. Линь Мудун услышал от пожилого фулана неподалёку, что старший молодой господин семьи Лю собирается жениться и свадьбу хотят устроить пышную, на широкую ногу.

Весна и правда была прекрасным временем для свадьбы. Чжоу Ли ведь тоже женится весной, с улыбкой подумал Линь Мудун.

Вдоволь насмотревшись на оживление, они с Сяо И только тогда погнали повозку домой. Солнце к тому времени уже поднялось высоко. Цыплята, утята и гусыня всю дорогу пищали в бамбуковой корзине, так что вокруг было шумно и весело. Линь Тяньба уже успела освоиться и теперь начала задирать цыплят: пользуясь тем, что была выше, она безнаказанно теснила остальных - те просто не могли с ней справиться.

Линь Мудун подумал, что, вернувшись домой, надо будет сплести перегородку и держать Линь Тяньбу отдельно.

<http://bllate.org/book/19002/2130466>